

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-55-62>

Проблемы современной французской этнолингвистики

Н. В. Верещагина¹ ✉

¹Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: nik.vereschagina@yandex.ru

Резюме

В статье проанализирована теоретико-методологическая база, лежащая в основе современной французской этнолингвистики, изучающей соотношение языка и культуры этноса. Каждый народ создает свою картину мира, определяет духовные и нравственные приоритеты, формирует этническое самосознание и систему жизненных ценностей в синхронии и диахронии. При этом язык, религия, антропологические признаки этноса могут повторяться у других народов с её обрядами, ритуалами, верованиями, представлениями, находящими свое выражение, это всегда отличает одну лингвокультуру от другой.

Актуальность темы определяется необходимостью оценки развития современной французской этнолингвистики, соотнесения традиционной и французской лингвистической терминологии.

Материалами исследования являются современные статьи по французской этнолингвистике и анализу дискурса.

Целью исследования является установление и анализ особенностей теоретических работ по современной французской этнолингвистике. Для достижения данной цели нами были использованы общетеоретические **методы** сравнения, описания и собственно лингвистические методы логического сопоставления, структурный метод. Исследование отдельных семантических групп и полей лексики, взаимодействие этнолингвистики и французской школы анализа дискурса образует особую методологическую основу современной французской этнолингвистики. Этнолингвистика выделяется как специфическая междисциплинарная и самостоятельная область лингвистики, объединяющая исследование лингвистического, социального и культурного аспекта языка.

В **результате** проведенного исследования было установлено, что специфика методологии французской этнолингвистики проявляется в ее связи со школой анализа дискурса, что позволяет включать в материал исследования изучение языкового существования малых социальных групп и разных форм реализации языка – устной и письменной.

Ключевые слова: французская этнолингвистика; социальные псевдогруппы; семантическое поле; картина мира; анализ дискурса; этнология.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Верещагина Н. В. Проблемы современной французской этнолингвистики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 2. С. 55-62. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-55-62>.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023

Статья подписана в печать 06.04.2023

Статья опубликована 05.09.2023

Problems of Contemporary French Ethnolinguistics

Nika V. Vereshchagina¹ ✉

¹ Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka Str., Moscow 119034, Russian Federation

✉ e-mail: nik.vereschagina@yandex.ru

Abstract

The article analyses theoretical and methodological basis underlying modern French ethnolinguistics, which studies the correlation between language and culture of an ethnos. Every nation creates its own picture of the world, defines spiritual and moral priorities, forms ethnic self-consciousness and the system of life values in synchronic and diachrony. At the same time, language, religion, anthropological attributes of an ethnos can be repeated in other peoples with its rituals, beliefs, perceptions finding their expression, it always distinguishes one linguoculture from another. The relevance of the topic is determined by the need to evaluate the development of contemporary French ethnolinguistics and to correlate traditional and French linguistic terminology. The material for the study is contemporary articles on French ethnolinguistics and discourse analysis. The aim of the study is to establish and analyse the specificities of theoretical works on contemporary French ethnolinguistics. To achieve this goal we used general theoretical methods of comparison, description and linguistic methods of logical comparison and structural method. The study of individual semantic groups and lexical fields and the interaction between ethnolinguistics and the French school of discourse analysis form the specific methodological basis of modern French ethnolinguistics. Ethnolinguistics stands out as a specific interdisciplinary and independent field of linguistics, combining the study of linguistic, social and cultural aspects of language. As a result of the study it was found that the specificity of the methodology of French ethnolinguistics is manifested in its connection with the school of discourse analysis, which allows the study of linguistic existence of small social groups and different forms of language realization - oral and written - to be included in the research material.

Keywords: French ethnolinguistics; social pseudogroups; semantic field; world picture; discourse analysis; ethnology.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Vereshchagina N. V. Problems of Contemporary French Ethnolinguistics. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(2): 55–62 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-55-62>.

Received 07.03.2023

Accepted 06.04.2023

Published 05.09.2023

Введение

Этнолингвистика как направление в языкознании изучает язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика рассматривается как дисциплина, изучающая с помощью лингвистических методов «план содержания» культуры, психологии и мифологии народа независимо от способов их формального представления (слово, предмет, обряд и т.д.). Как самостоятельное

направление этнолингвистика (этносемантика, —антропологическая лингвистика) возникла в США в конце XIX – начале XX вв. в рамках так называемой «культурной антропологии» — комплексной науки, предметом которой является исследование культуры с использованием этнографических, лингвистических, археологических и др. методов. Этнолингвистика возникает как исследование бесписьменной традиционной культуры и языка американских и с самого начала была ориентирована на исследование взаимосвязи языка с духовной культурой,

менталитетом, народным творчеством, на выявление национальных особенностей этноса, используя методы и приемы ареальной лингвистики, диалектологии, фольклористики, истории и др.

Изначально в сферу интересов этнолингвистики входят проблемы семантики. Ф. Боас исследовал семантику грамматических категорий, Э. Сепир изучал аномальные типы речи в языке нутка, звуковой символизм, понятийные поля. Проблематика этнолингвистики в этот период связана в первую очередь с исследованием вопросов взаимоотношения языка и мышления, роли языка в процессах познания, на решение которых оказали серьезное воздействие взгляды Э. Сепира и Б. Уорфа, значительно изменившие его связь с культурой, мышлением [1]. В 1970-е гг. XX в. широко используются экспериментальные психологические методы изучения этнолингвистических проблем семантики (Г. Хойер, Ч. Ф. и Ф. М. Вёглины). В 1970-е - начале 1980-х гг. проводятся исследования семантических моделей разных языков, проблем народной таксономии (*folk taxonomy*), паралингвистических явлений и т. п., ставятся проблемы исторического изучения и реконструкции духовной этнической культуры на основе данных языка (Б. Берлин, Х. Конклин, М. Матиот и другие) [2].

Б. Потье [9] предлагал выделить следующие направления французской этнолингвистики: 1) язык и картина мира, глоттохронология; 2) этнотеории языка как интерпретации представлений народа об окружающем мире и о месте человека в этом мире, т.е. каким образом, с помощью каких средств и в какой форме в языке находят отражение культурные (бытовые, религиозные, социальные и пр.) формы, а также какие средства языкового общения являются специфическими для данной этнической или социальной группы; 3) язык и коммуникация (разные типы коммуникативных ситуаций, языковые контакты) [3].

Результаты и обсуждение

Термин «этнолингвистика» упоминается впервые в работе Ж. Шена, которая была опубликована в сборнике под редакцией А. Мартине [4]. Этнолингвистика, как уже было отмечено, изучает язык в его взаимоотношении с культурой и исследует следующие основные проблемы: как соотносится этническая территория и язык и как реконструируется материальная и духовная культура этноса по данным языка. Помимо первичного описания структуры языка, диалектов, накопления корпуса текстов, в поле зрения французских этнолингвистов вошли «деревенские культуры, а отнюдь не городская среда» [3]. Особое место отводится исследованию культурных и языковых традиций французских колоний в Африке, специфики фольклора, быта, картины мира. Французские исследователи подчеркивают междисциплинарность этнолингвистики как области языкознания и заимствуют методики исследования из других гуманитарных наук, вместе с тем обращаясь к фундаментальным.

Взаимодействие этнолингвистики и французской школы анализа дискурса, представленное в трудах Д. Мангено [5], образует особую методологическую основу направления. Д. Мангено считает возможным использовать в этнолингвистике методологию дискурсивного анализа, поскольку восприятие и способы обработки вербального сообщения обладают универсальными характеристиками. Этнолингвистика, по Д. Мангено, является частью идеологического и стилистического анализа текстов. Идеологический анализ, полагает исследователь, интерпретирует содержание, чтобы соотнести тексты с той или иной политической позицией, в самом широком смысле, в борьбе за власть. Стилистический анализ в сочетании с идеологическим рассматривает текст как результат использования совокупности средств выражения семантических процессов, соответствующих определенной коммуникативной ситуа-

ции. Эти два подхода взаимодействуют, но этого недостаточно для выявления текстуальной целостности: идеологический подход рассматривает его как выражение социального запроса, стилистический подход – как языковую структуру [5].

Д. Мангено предлагает рассматривать этнолингвистический подход применительно к анализу дискурса как способ исследования отсутствия лица в письменном тексте. Таким образом, *«une approche «ethnolinguistique», sans revenir sur la différence irréductible entre oral et écrit, est alors amenée à penser de manière moins naïve cette «absence» du sujet parlant qui est censée spécifique de l'écrit. L'absence de sujet parlant, on l'avu, ne signifie pas l'absence d'une subjectivité énonciative dans le texte. Quelqu'un parle, fût-ce d'une voix blanche <...> les textes sont immergés dans un éthos, une certaine qualité d'énonciation qui leur donne une sorte d'existence physique, rapportée à une instance subjective»* [5] / Этнолингвистический подход, если не возвращаться к разнице между устной и письменной речью, придает меньше значения отсутствию говорящего субъекта. Его отсутствие не означает отсутствия субъективности высказывания в тексте. Кто-то все равно говорит, тексты погружены в определенную коммуникативную ситуацию, которая дает им реальное существование и наделяет субъективностью (здесь и далее перевод наш. – Н. В.).

При анализе дискурса, как бы это ни было парадоксально, этнолингвистику интересуют письменные тексты. По мнению Д. Мангено, этнолингвистику интересуют исследования в устной форме. Еще Леви-Стросс говорил о том, что *«en général, on parle d'ethnolinguistique plutôt pour évoquer l'oralité du mythe ou du conte populaire, en clair des types d'énonciations devenues marginales dans nos sociétés : «l'ethnologie, dit Lévi-Strauss (1958 : 33), s'intéresse surtout à ce qui n'est pas écrit»* [5] / В целом, мы говорим об этнолингвистике скорее для того, чтобы вызвать в

памяти содержание мифа или народных сказок, другими словами, типы высказываний, которые стали маргинальными в наших обществах: "Этнология – говорит Леви-Стросс – интересуется прежде всего устной речью".

Почему же Д. Мангено говорит об «этнолингвистическом повороте»? Во-первых, письменную и устную речь следует рассматривать как две разные формы языка, не подчиняя одну другой. Ученый приводит следующий пример: два городских жителя в мегаполисе беседуют, журналист, редактирует статью. Обе ситуации, по мнению Ж. Мангено, одинаково вызывают интерес этнолингвиста, т.к. в обоих случаях речь идет о социоллингвистических практиках в определенных экстралингвистических условиях.

Вопросы методологии и проблематики этнолингвистики поднимались французскими исследователями на нескольких коллоквиумах, встречах в рамках французской Ассоциации антропологов, поскольку большинством исследователей вполне осознавались и условное единство направления вследствие отсутствия единой фундаментальной теории направления, и неоднозначность терминологического материала, и тематическая разрозненность, и эмпирическая направленность большинства работ. Эта новая Ассоциация была намерена обеспечить общую почву для общения между исследователями в области гуманитарных наук, которые признают себя «антропологами» в самом широком смысле этого слова. Первая Генеральная ассамблея состоялась 11 мая 1979 года в CNRS, на Набережной Анатоля Франса [6].

На одном из таких обсуждений в июне 1979 г. в г. Иври Г. Калам-Гриоль отмечала: *«<...> le moment était venu de réunir les chercheurs qui, sous une étiquette ou une autre, se réclament de la démarche ethnolinguistique, définie provisoirement comme l'analyse des relations entre langue, culture et société, et de confronter des recherches qui restaient jusqu'alors assez*

dispersées. Il s'agissait aussi de réfléchir ensemble aux conditions théoriques de toute démarche ethnolinguistique, démarche qui était restée jusqu'à présent essentiellement une pratique» [6, 11] / <...> пришло время собрать вместе исследователей, которые под тем или иным ярлыком претендуют на принадлежность к этнолингвистическому подходу, условно определяемому как анализ отношений между языком, культурой и обществом, и сопоставить исследования, которые до этого момента оставались довольно разрозненными. Речь также шла о совместном осмыслении теоретических условий любого этнолингвистического подхода, подхода, который до сих пор оставался в основном практикой.

Этнолингвистика в рамках этого обсуждения была определена как специфическая междисциплинарная область лингвистики, самостоятельная лингвистическая дисциплина, тесно связанная с лексикологией и семантикой и объединяющая лингвистическую, социальную и культурную стороны языка.

Этнолингвистика как часть лингвистики (*branche de la linguistique*) относится к направлениям, которые «étudie les relations entre langage, culture et société» [7] / изучают отношения между языком, культурой и обществом. Для французских лингвистов и этнологов это очевидно: этнолингвистика изучает соотношение (*relations*) «язык-культура-общество», поэтому направление в равной мере можно относить как к лингвистике, так и к этнологии: «*l'étude de cette relation allait tellement de soi qu'ils n'ont jamais pensé à la décorer d'une étiquette particulière et qu'elle était pour eux étroitement impliquée soit dans la linguistique, soit dans l'ethnologie*» [7] / Изучение этих отношений было настолько очевидным, что они (французы) никогда не думали о том, чтобы украсить их каким-либо ярлыком; для них они были тесно связаны либо с лингвистикой, либо с этнологией.

Г. Калам-Гриоль называет «первопроходцем французской этнолингвистики» (*un véritable pionnier dans ce domaine*) М. Леенхардта [7], который изучал языки островитян, преимущественно жителей Меланезии в Тихом Океане. Будучи сыном профессора философии науки и геологии на протестантском факультете, М. Леенхардт с ранних лет проявлял интерес к социальным проблемам и миссионерскому призванию. Его научную деятельность можно разделить на три части: «*наблюдатель языка, лингвист; наблюдатель туземных обычаев или этнограф, скажем также этнолог; социолог. Ученый считал, что социальная антропология не имеет самоцели, она находится на службе «Жизни», говоря его известным языком. Он только преподавал и изучал науку коренных народов, искал ее «подлинность», чтобы сделать ее известной, чтобы ее полюбили, чтобы на нее опирались, чтобы реализовать и исполнить ее через христианство. М. Леенхардт пишет этнологические заметки, т. е. пытается зафиксировать факты, а также интерпретировать и понять общество Новой Каледонии. Он пытается уловить путем анализа, интуиции, верования, символизм мысли, эмоции и т.д., следовательно, весь психологический элемент, который придает смысл факту, творению, которое он наблюдает*» [8].

Специфику работы М. Леенхардта Г. Калам-Гриоль характеризует так: «*Un lent cheminement au long des sentiers canaques, au travers de la pensée des insulaires, de leur notion d'espace, de temps, de société, de parole, de personnage, et jusqu'en leur évolution moderne, où l'on voit, du travail d'individuation de la personne,' se dégager des éléments structurels de leur mentalité, que l'on n'apercevait point auparavant* [7] / Медленное путешествие через мышление островитян, через их представления о пространстве, времени, обществе, речи, характере, вплоть до их эволюции сегодня, где мы видим, как в результате ин-

дивидуализации личности можно выделить основные черты их менталитета, которые не были заметны ранее. Здесь мы уже видим отсылку к теории относительности Сепира-Уорфа, однако изучение поведения островитян носит диахронический характер. Кроме того, все элементы относятся к лингвистике: на основе наблюдений ученый осуществлял семантический анализ терминов, относящихся к полям «пространство», «время», «общество» и т.д. для того, чтобы выявить специфику их употребления в различных контекстах. Так, М. Леенхардт отмечал, что понятие «речь» в различных вариативных реализациях, встречающихся в меланезийских языках, и слова *молчи* и *говори* для Канака – это проявление себя, своей самости. Он был первым ученым, который выделил так называемую этнотеорию речевой деятельности во французской лингвистике [7]. Характерная черта данной теории заключается в том, что понятия «время» и «бытие» изучаются через речь.

Важным направлением французской этнолингвистики является классическое изучение картины мира ([9, 6]) через исследование отдельных семантических групп и полей лексики, например, военной терминологии, которую исследовала М.-А. Паво [10]. С этой точки зрения представляется интересным рассмотреть работу М.-А. Паво, которая выделяет «этнолингвистику сухопутных войск Франции». Исследуя «язык военных в целом, а не только сленговые употребления участников боевых действий» (*le langage des militaires dans son ensemble, et <...> les productions argotiques des combattants*) [10], под этнолингвистической областью исследования М.-А. Паво понимает «<...> tout groupe, que ce soit sur la «Terre de Feu ou le boulevard Saint-Michel» (l'expression est de B. Pottier) dans lequel les relations entre langage, culture et société peuvent constituer un objet d'investigation» [10] / любую группу, будь

то «Огненная Земля или бульвар Сен-Мишель» (выражение принадлежит Б. Потье), в которой отношения между языком, культурой и обществом может стать объектом исследования. Здесь может также применяться *этнолингвистический подход, т.к. выбранная категория (военнослужащие сухопутных войск Франции) составляет группу, в которой нормы употребления, традиции, культура определяют язык и речь*, в частности, лексико-семантические группы слов, которые использует военнослужащий. Здесь происходит расширение проблематики этнолингвистики, т.е. акцент переносится на изучение отдельных малых групп. Преимущества изучения отдельных групп, в частности, их культурных и поведенческих особенностей через язык возможно связано с тем, что во французском языке еще недостаточно изучены некоторые языковые и поведенческие особенности отдельных малых групп. М.-А. Паво использует понятие *la militarité langagière* (языковая активность), которая посвящена изучению «*de données extralinguistiques puis linguistiques concernant la communauté militaire*» [10] / данных лингвистического и экстралингвистического характера, относящихся к военной сфере. Микрообщество французских военнослужащих встраивается в пространство этнолингвистических исследований, оказывается полем для изучения связей языка и культуры через анализ образов, легенд, лингвистических клише, регистрируемых в данной группе. Языковая активность рассматривается как специфическая этнопсихологическая черта, которая является общим свойством социума и любой его социальной группы. М.-А. Паво называет исследуемую группу военных псевдотрадиционной в силу специфики культурных представлений, распространенных в ней.

Выводы

Таким образом, французская этнолингвистика включается в мировой линг-

вистический процесс как междисциплинарная область языкознания, интегрирующая методики исследования языка в разных гуманитарных науках: культурологии, этнографии, лингвистике.

Особенность методологии французской этнолингвистики проявляется в ее взаимодействии с французской школой анализа дискурса. Выявление тенденции к изучению языкового существования малых социальных групп и разных форм реализации языка – устной и письменной во французских исследованиях, возможность использования методологии дискурсивного анализа в этнолингвистике (т.к. восприятие и способы обработки вербального сообщения обладают универсальными характеристиками) объясняет новизну нашего исследования

Теоретико-методологическая база, лежащая в основе современной французской этнолингвистики, не включает понятия «картина мира», также отсутствуют термины, обозначающие это понятие. Однако подчеркивается важность этнолингвистического подхода, специалисты

по французской этнолингвистике впервые вводят понятие «энтотеория речевой деятельности».

Вместе с тем этнопсихоллингвистика обращается к фундаментальным проблемам языковедения, например, к исследованию роли языка в процессах познания, анализируя специфику картины мира, представленную в специфической организации семантических полей и групп. Следует отметить, что во французской лингвистике проблема эволюции картины мира может быть рассмотрена через другие, актуальные для французской лингвистики сферы научных исследований, например, анализ дискурса, этнолингвистику, французскую философию.

Степень оригинальности исследования составляет 80 %. В ходе исследования были проанализированы базовые теоретические источники, также впервые был выполнен перевод и анализ французских статей, в которых описывались современные проблемы и закономерности развития современной французской этнолингвистики.

Список литературы

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
3. Кабакова Г.И. Французская этнолингвистика: проблематика и методология. 1993. № 6. С. 100-113.
4. Martinet A.P. La linguistique: Guide alphabetique / ed. par. Martinet A/P. 1969. 490 p.
5. Maingueneau D. Le tour ethnolinguistique de l'analyse du discours. In: *Langages*, 26e année, n°105, 1992. *Ethnolinguistique de l'écrit*. pp. 114-125.
6. Calame-Griaule G. *Ethnologie et sciences du langage / Les sciences du langage en France au XX-ieme siecle* / ed. par Pottier B. P., 1992. 593 p.
7. Calame-Griaule G. Maurice Leenhardt, pionnier de l'ethnolinguistique // *Journal de la Société des océanistes*. 1978. n°58-59, tome 34, pp. 43-44.
8. Métais P. L'œuvre ethnologique et sociologique de Maurice Leenhardt // *Journal de la Société des océanistes*, 1954, tome 10, pp. 51-69.
9. Pottier B. Le domaine de l'ethnolinguistique // *Langages*. 1970. № 18. pp. 3-11.
10. Paveau M.-A. Le langage des militaires. Éléments pour une ethnolinguistique de l'armée de terre française // *L'Information Grammaticale*, 1996. N. 69. Pp. 53-55.
11. Calame-Griaule G. Colloque « théorie et méthodes de l'ethnolinguistique » // *Journal des africanistes*, 1979, tome 49, fascicule 1, pp. 163-164.

References

1. Alpatov V.M. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [History of Linguistic Studies]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2005. 368 p.
2. Yartseva V. N., Yartsev N. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Sov. Encyclopaedia Publ., 1990. 683 p.
3. Kabakova G.I. *Frantsuzskaya etnolingvistika: problematika i metodologiya* = *French Ethnolinguistics: Problematics and Methodology*, 1993, no. 6, pp. 100-113.
4. Martinet A.P. *Linguistics: Alphabetical Guide*; ed. by. Martinet A.P. 1969. 490 p.
5. Maingueneau D. The ethnolinguistic turn of discourse analysis. *Langages*, 1992, is. 105, pp. 114-125.
6. Calame-Griaule G. Ethnology and language sciences. Language sciences in France in the 20th century; ed. by Pottier B. P. 1992. 593 p.
7. Calame-Griaule G. Maurice Leenhardt, pioneer of ethnolinguistics. *Journal of the Oceanist Society*, 1978, vol. 34, is. 58-59, pp. 43-44.
8. Métais P. The ethnological and sociological work of Maurice Leenhardt. *Journal of the Société des océanistes*, 1954, vol. 10, pp. 51-69.
9. Pottier B. The field of ethnolinguistics. *Language*, 1970, is. 18, pp. 3-11.
10. Paveau M.-A. The language of the military. Elements for an ethnolinguistics of the French army. *L'Information Grammaticale*, 1996, is. 69, pp. 53-55.
11. Calame-Griaule G. Colloquium on the theory and methods of ethnolinguistics. *Journal of the Africanists*, 1979, vol. 49, is. 1, pp. 163-164.

Информация об авторе / Information about the Author

Верещагина Ника Васильевна, аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: nik.vereschagina@yandex.ru

Nika V. Vereshchagina, Post-Graduate Student at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State linguistic University, Moscow, Russian Federation
e-mail: nik.vereschagina@yandex.ru